«ЧУДО ТАЛАНТА, ИЗЯЩЕСТВА, ГАРМОНИИ!»

С огромным успехом прошли во Франции недавние гастроли балетной труппы Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, или «Кировского балета», как его зачастую называют на Западе. Показанные в Париже и Марселе 28 спектаклей посмотрели 90 тысяч зрителей. Пресса очень высоко оценила мастерство советских исполнителей, особо подчеркивая при этом, что все они являются воспитанниками ленинградской балетной школы.

В беседе с корреспондентом «ВЛ» В. Метлицким директором театра М. Э. Крастин рассказал:

— Прежде всего хочу отметить, что традиционная для советского искусства забота о бережном сохранении классического наследия, неизменная верность хореографии замечательных балетмейстеров прошлого не осталась незамеченными во время наших выступлений. Многие критики с чувством хорошей зависти говорили об этом. Позволю себе процитировать отрывок из одной рецензии. «Волшебнее всего стиль «Кировского балета». Он демонстрирует доподлинный, единственный, идеальный стиль представления классического балета XIX века. Ленинградская школа отточила и расширила возможности классического танца, открыла его заново и дала ему крылья, сохранив при этом присущее ему благородство... Вся труппа вдохновлена общим пониманием мыслей и чувств, выражаемых в танце. Уверенны и логичны все движения, никто не шалит себя — и происходит чудо. Одна основа, одна артистичность, одни принципы существуют и для солистов, и для кордебалета. В этом — суть их подготовки, их работы. Поэтому так великолепна «Жизель» в их исполнении. Балет стал для ленинградцев не просто покорным повторением классического шедевра, а трепетным, живым выражением коллективного таланта балетного ансамбля».

Согласитесь, основные черты, присущие и труппе Театра имени Кирова, и всей советской хореографии, подмечены очень верно. Нам было особенно приятно читать этот отзыв еще и потому, что автор справедливо, на наш взгляд, заявил, что слава ленинградского балета кажется еще более зримой на фоне безразличного отношения к классическому танцу в других странах мира».

Эту острую боль за судьбу современного зарубежного балета, скатывающегося постепенно к бессодержательному, лишенному живых красок модернизму, теряющего сами основы осмысленного и выразительного танца, мы ощущали за рубежом постоянно. Например, один из рецензентов, похвалив исполнителей «Жизели», как солистов, так и кордебалет, и подчеркивая, что «они

техничны и обладают необыкновенной точностью и дисциплиной», добавил затем с горечью: «...которая уже подчас отсутствует в большинстве наших театров».

В начале гастролей главный балетмейстер театра О. Виноградов так провозгласил кредо ленинградского балета: «Мы горды нашим классическим наследием, горды тем, что владеем своеобразным хореографическим музеем, в котором тщательно и любовно сохраняются шедевры, уже не существующие на других сценах, горды тем, что реставрируем эти шедевры, которые без нас канули бы в забвение». Словно отвечая ему, мэтр Марселя сказал на установленном в честь ленинградских артистов приеме: «...Маркус Петипа во времена царской России был руководителем балета в Петербурге и обучал танцам Россию. Сегодня в той области, где изысканность и тонкость значат так много. Советский Союз стал нашим учителем. Некоторые из ваших педагогов согласились во время пребывания у нас балета Театра имени Кирова дать уроки нашему балету... Это делает большую честь вашей нации и ее балет-ту».

Признаюсь, слушая эти слова, мы испытывали гордость за нашу страну, за процветающую в ней высокую культуру и замечательное искусство.

А педагоги Театра имени Кирова, следуя давним традициям советских мастеров, которые всегда охотно делились опытом с зарубежными коллегами, действительно провели несколько занятий с балетной труппой Марсельской оперы. Это было тем более интересно, что здесь, как и в Ленинграде, идет балет «Собор Парижской Богоматери» на музыку М. Жарра в постановке Р. Петти. И когда Н. Ковмир исполнил партию Квазимодо во французском спектакле, ему дружно аплодировали и зал, и партнеры по сцене.

Приведенный мною пример профессиональной помощи — не единственный. Во время пребывания в Париже Н. Колпакова готовила с солисткой Гранд-опера Клер Флорес партию Одетты-Одильи в «Лебе-

дино озере». В это же время О. Виноградов детально ознакомился с репертуаром французской танцевальной группы Жозефа Русийо, которой предстоит выступление в СССР. Он дал актерам ценные практические рекомендации.

Особо хочу остановиться на том, как французы встретили в значительной степени обновленный состав нашего балета. «Какая труппа может позволить себе формировать свой состав из таких молодых и уже совершенных исполнителей, танцующих с такой естественной непринужденностью, что, восхищаясь ими, забываешь о технике и виртуозности. Они танцуют так же легко, как дышат», — заметил один из критиков. Другой провозгласил: «Балет Кировского театра представляет собой прекрасный ансамбль, в котором у каждой танцовщицы такие плавные, такое равновесие, такие arabesque, а у каждого танцовщика такие туры, и все выглядит так естественно, что, несмотря на их молодой возраст, создается впечатление, что вся несравненная русская (балетная) школа одновременно присутствует на сцене». Третий критик, посетовав «Жизель», воскликнул: «Можно поверить, что Кировский театр рождает «звезды», как Млечный путь!»

Думается, эти искренние и восторженные отзывы — прежде всего дань ленинградской школе танца, у истоков которой стояла А. Ваганова, школе, бережно сохраняющей и передающей от поколения к поколению тот прекрасный и возвышенный стиль балетного исполнения, который уже много лет по справедливости называют ленинградским.

В прессе было высказано много лестных слов в адрес ведущих солисток — Н. Колпаковой, А. Сизовой, Г. Колмаевой. С реалем единодушным хвалили критика и молодых — Г. Мезенцеву, О. Ченчикову, Т. Терехову, Л. Куцакову, С. Ефремову, О. Лиховескую, К. Заклинского, С. Березниного, Б. Блавакова, Н. Ковмира, В. Гуляева и других.

Большим и заслуженным почетом удостоился кордебалет. Вот один из наиболее характерных отзывов: «Нигде в мире, я полагаю, нет такого кордебалета — столь гармоничного в изяществе, чувстве танца и музыки, не искусственно единого, а именно слитного в понимании и выразительности... Мне еще не приходилось быть свидетелем столь поэтического и захватывающего зрелища, когда 32 балерины сплываются в одну. Это — чудо таланта, изящества, гармонии».

Гастроли во Франции убедительно показали, каких замечательных творческих высот достиг ленинградский балет, советский балет, сколь широко и плодотворно развивается в нашей стране искусство хореографии.